

СКВОЗЬ ГОДЫ МЧАСЬ...

Д. А. СОЛНЦЕ светило в этот большой белый зал Кремля и играло на каменной скульптуре в нише за президиумом — на статуе Пятилетия. Это был съезд самых передовых людей планеты. Вызов брошен. Но борьба будет вестись не по звериным обычаям пещерной драки: ее ведет мы, люди будущего, и мы предлагаем нашим противникам вести ее нашим оружием — оружием создания. Кто добьется самого всеобщего благоденствия?

А тридцать лет тому назад не было еще этого белого зала, и шестнадцатая партийная конференция, заседавшая накануне Первого мая 1929 года, подсчитывала скромные ресурсы, которыми располагал мир начинающегося социализма: электрическая мощность всей нашей страны была меньше мощности Днепра-геса!

Конференция нам предложила обобщить проект первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Тридцать лет тому назад... Давно ли это было?

Для молодых — бесконечно давно, как все, что происходило из их повеления на свет. Для современников тех лет — совсем недавно. Для истории — только что. Не было этого белого зала, да и Кремля было почти не видно: он был заставлен домами — Лоскутной гостиницей, Иверскими воротами, ветчинными и книжными лавками Охотного и Моховой. Не было ни метро, ни широких улиц, ни асфальта... Дом Мосельянова с багнетом назывался небоскребом, и самым фронтальным костюмом для молодежи считался куртка «юпитер» цвета хаки с кожаным ремнем через плечо.

План, который обсуждала партийная конференция, предполагал превращение отсталой сельскохозяйственной страны в передовую индустриальную, и цифры его могли показаться совершенно фантастическими для людей, привыкших относиться к традициям прошлого. Однако участники конференции говорили о плане как о реальности и даже объясняли, когда их родные или подопечные места оказывались обделенными в отношении преобразований. В действительности план не был утопией. Он явился результатом гигантской научно-исследовательской работы не только сотен ученых, инженеров и техников Госплана и ВСНХ, но и тысяч людей по всей стране, снабжавших Москву сведениями и предложениями по любому отраслям хозяйства.

Желт пловта-исследователя история того, как социализм учился планировать, другими словами, как утверждать себя закономерности новой, небывалой в истории экономической формации. Если в капиталистических условиях всеобъемлющее планирование является всего лишь недостижимой мечтой, то с установлением социалистических отношений такое планирование оказывается столь же неизбежной необходимостью, как, например, конкурентная борьба при капитализме.

... Это стало особенно остро ощущаться в середине двадцатых годов, когда восстановление после гражданской войны и разрухи пошло особенно быстрыми темпами. Закон планомерного (пропорционального) развития экономики начал нажимать на людей, как бы претворяя меня и ультиматум: «Или вы признаете меня и будете следовать моим требованиям, или я задушу вас, и враги вернут вас к капитализму!»

Этот закон о железной необходимости предлагал людям стать более свободными, более смело и широко распоряжаться экономической, обуздать ее стихию. Работники, занятые планированием промышленности, очень ясно чувствовали это. В начале 1927 года нередко приходилось слышать, что бесплановая работа «принимает форму худшего вида конкуренции... между районами и в каждом районе, между отраслями и в каждой отрасли...» «Мы сейчас уже подсчитываем», — говорили экономисты, — что мы потеряли, ведя бесплановое хозяйство».

Оказывалось, таким образом, что там, где отсутствовал план и не было достаточной дисциплины, экономика начинала соскальзывать с социалистического пути, как бы автоматически повторяя те формы, которые были присущи ей в условиях капитализма, и прежде всего — конкурентную борьбу, хотя, казалось бы, ее было никаких оснований для этих уже мертвых форм. Но ведь они могли ожить? Ведь эти могли воспользоваться лирико-проблематикой? Мы помним, как выстраивались в последние годы непа, какое омеанских масштабов всеобщее хозяйство началось фонтанировать поощению, когда производительные силы возродились, а государство еще не вышло в своей руке все основные рычаги управления хозяйством. А если приспособить к этому безбрежное море частных хозяйств в деревне, в руках которых был хлеб и сурьба урожая?

Но партия была готова к переходу из одной системы экономики в другую. В формулу этого перехода входило прежде всего полное разрушение тех, кто идеологически помогал стужателям внедриться в экономику, оправдывая их притязания, готовил идеиную каннибализацию перед капитализмом. Это были всевозможные ремеслы — правые и «левые» враги большевизма.

В формулу перехода входила борьба с криминалом и ликвидация кулачества, как класса. Наряду с этой негативной программой в формулу перехода к социализму входил позитивный фактор гигантской силы: первый пятилетний план.

Только в единстве борьбы и создания можно было начать и победно завершить разрушение наступления социализма. Налануне Первого мая 1929 года этот план был предложен для обсуждения XVII партийной конференции. Он был предложен и развит планом ГОЭЛРО и вместе с тем охватывал все области хозяйственной жизни значительно более конкретно, по возможности точно определяя сроки завершения тех или иных работ. В том варианте, который был предложен конференции, он предполагал более чем втрое увеличить капитальные вложения сравнительно с предшествующим пятилетием.

Бор. АГАПОВ

Но самым необыкновенным были темпы, предложенные планом.

— Максимальный темп роста промышленности в Соединенных Штатах в период 1850—1860 гг. был 8,7 процента... В царской России в так называемые бурные годы развития прирост составлял 8 процентов... — говорил Валерий Владимирович Куйбышев в своем докладе на конференции.

Какой же темп роста был запроецирован планом первого пятилетия? — Промышленная продукция за это пятилетие, — продолжал Куйбышев, — будет давать ежегодный прирост свыше 20 процентов.

Этот темп роста казался невысказанным для экономистов буржуазной выучки. Они не могли высочить из мира своих представлений и преодолеть свои старые методы исчисления, хотя жизнь, казалась бы, должна была внушить им, что они допускают какой-то генеральный просчет.

В своей интереснейшей, вышедшей недавно книге «На планомерном фронте» академик С. Г. Струмилин вспоминает о некоторых «пятнах в планах», которые создавались экономистами старой выучки в середине двадцатых годов. Экономист Гарган, например, составил пятилетний план развития металлургии, в котором утверждал, что в 1927/28 хозяйственном году советские домы смогут дать всего один миллион тонн тридцать тысяч тонн чугуна. Между тем в действительности к этому времени за год было получено три миллиона двести восемьдесят тысяч тонн — почти в три раза больше. Один из крупнейших специалистов по железнодорожному транспорту А. А. Неониханов составил пятилетку перевозок, которая фактически была выполнена в два с небольшим года, причем он заплановывал дефицит в 106 миллионов рублей, а железные дороги дали прибыль более миллиарда рублей! На конференции В. В. Куйбышев сообщил, что Госплан предполагал рост промышленной продукции в 1928/29 хозяйственном году в 9 процентов, а на самом деле оказалось свыше 20 процентов! Тут ошиблись не только специалисты старой выучки, но даже коммунисты, марксистские мыслители ученые. Из этого можно было сделать только один вывод: социалистическая система хозяйства таила в себе возможности, еще не раскрытые.

И все-таки план требовал величайшего напряжения. Предстояло перестроить всю индустрию на новых технологических основах: оборудовать заводы новейшими станками и машинами, научиться небывалым в наших условиях принципам производства, добиться небывалой производительности труда. Весь характер трудовых процессов должен был измениться.

На восьмом съезде строителей в 1930 году можно было легко увидеть, с какими трудностями встречалась наша строительная индустрия в первые годы пятилетия.

Вот на трибуне докладчик от ЦБ профсоюза строителей.

— В этом году, — говорит он, — мы чувствуем недостаток в 300 000 строительных рабочих. В прошлом году недоставало 100 000 рабочих.

— Все иностранные каменщики, — сообщает он, — укладывают в день не менее 1 000—1 200 кирпичей, в то время как наши — около 400—500 кирпичей.

— Мы имеем огромную текучесть... Так, на Магнитострой в июле прибыло 9 000 рабочих, убыло 7 000 человек; за 5 месяцев прибыло 29 000 человек, а убыло 20 000.

Выступает один из руководителей Магнитостроя:

— Перед нами стал вопрос, что нам нужно... на год отсрочить капитальное строительство и заняться подготовкой с тем, чтобы в более спокойной обстановке, в лучших условиях вести нашу колоссальную работу. Однако задача, поставленная партией и правительством перед рабочим классом — пустить завод и дать чугуна, не позволила нам сделать таких выводов...

Так выглядели некоторые трудности на новостройках первой пятилетки — только некоторые и только на новостройках! А сколько их было ввиду?

Но продолжим цитату из речи представителя Магнитостроя.

— Мы имеем невиданный подъем среди рабочих... — говорит он. — Мы должны закончить плотины до начала зимнего периода. На этой плотины создан постное небывалый, исключительный подъем... Только воля рабочего класса создала те предпосылки, которые обеспечивают на сегодня безусловное и полное окончание плотины в срок.

Чем труднее была задача, тем более мобилизовывал себя рабочий класс. Его передовые люди, в первую очередь члены партии, находили все новые и новые формы для того, чтобы ускорить и улучшить работу.

Прежде всего это было ударничество, охватывавшее все большие массы рабочих. Возникшее по инициативе молодежи, оно стало движением миллионов. Кто такие были ударники первых пятилеток? Пусть об этом скажет побывавший в СССР в 1931 году американский публицист Гарри Уорд, написавший книгу о труде в СССР.

«Ударник, — говорит Уорд, — это тот, кто стремительно атакует против, если необходимо преодолеть больше работы или вести и организовывать других: ударник борется на себя специальную ответственность по качеству работы и по быстроте. Не имея формальной организации, ударники стали полными рыцарями труда».

Потом это были встречаемые профинпланеры. Рабочие (часто вместе с инженерами) изучали производственные возможности их участка и находили способы увеличить производительность.

Потом это были общественные «бухисеры», когда лучшие рабочие брали шефство над отстающими и помогали им повысить свою квалификацию и наладить организацию участка.

Потом это был бригадный хорасчет — особая форма подробного и точного контроля со стороны самих рабочих всех факторов производительности труда.

И еще это были сквозные бригады, разбросанные посты, сметры оборудова-

ния, производственные совещания... Трудно перечислить все методы, которые помогали рабочему классу так построить план. Но все эти методы исходили из главного и возвращались к главному, к тому, что объединяло всех «рыцарей труда».

Это было соревнование — генеральный партийный принцип.

XVI партийная конференция в обращении к рабочим и трудящимся крестьянам указывала:

«Развивающееся социалистическое соревнование является одной из лучших гарантий того, что на основе генеральной линии партии пятилетний хозяйственный план будет выполнен и рабочий класс, вопреки оппортунистическим колебаниям малочисленных и паникеров, вопреки бешеному сопротивлению своих классовых врагов, вместе с трудящимися массами деревни будет победоносно идти вперед в деле построения социалистического общества... Соревнование и плановая неразрывно связаны между собой».

Это было тридцать лет тому назад. Только тридцать лет!

Какой шум подняли тогда враги за рубежом! Как они «защищали» народ Советского Союза от пятилетия! Басня о принудительном труде, о рабах и господах была разработана в сотнях вариантов. Да и какой же еще аргумент могли придумать эксплуататоры, наблюдая тот трудовой подъем, который охватил всех в Советской стране?! По-видимому, никакого иного. Ибо через тридцать лет, а именно теперь, когда великий Китай совершает свой «большой скачок», та же басня о рабах и господах адресована Даллесом к китайцам, которым, по его утверждению, навязывается отсталая система массового рабства. Каждый, кто видел этот всеобщий и вихореванный труд, каждый, кто видел этот хлеб, которого впервые в истории китайского народа хватало на всех, знает цену жалкой для незадачливых пропагандистов.

А сейчас я раскрываю газеты нынешнего года и вижу: страны мировой социалистической системы будут давать более половины всей мировой промышленной продукции. А ведь это — страны, которые были из наиболее отсталых еще на памяти ныне живущих людей. Вот, значит, какая сила таится в социализме!

И цифры первых двух пятилеток кажутся сейчас такими скромными! За весь 1937 год было выработано 36,2 миллиарда киловатт-часов электроэнергии. А только в первом квартале этого года — 56,8 миллиарда!

В 1937 году было выплавлено 17,7 миллиона тонн стали. А только в первом квартале этого года сталелитейные цехи страны вылили 14,5 миллиона тонн металла!

Тракторы в 1937 году было выпущено 51 тысяча штук. А в первом квартале этого года с конвейеров тракторных заводов сошло 53 400 машин!

Да, за 22 года, из которых 4 года фашистские «культуристеры» уничтожали на нашей территории все, что могли уничтожить, наш народ добился невероятных успехов! Показуй, индустрия не мешает вспомнить о прошлом, чтобы лучше понять и еще сильнее полюбить современность!

Мне, как и всем нам, хочется думать о будущем, особенно в день Первого мая. Ведь этот праздник всегда обращает вперед. Он не только вспоминает, он предвещает. Он — праздник исполнения желаний.

Всё, о чем мечтали на маявках полвека тому назад, — исполнилось.

Всё, о чем решили тридцать лет тому назад накануне Первого мая 1929 года, — сделано и превышено многократно.

Всё, что нынче снято на стагах перемайских демонстраций, к чему встает на партия в этом семилетии, — всё сбывается.

Вся ВЕСНА прошла в разведках. Как передать то, что испытываешь весной в пути дальнем и близком? Чувство широты, простора, ветра... И встречи с людьми — одна другая интересней.

Об одной из них я и хочу рассказать не откладывая, потому что это была встреча с рождающимся талантом. А увидев рождение таланта — большая радость.

Командировка привела меня в Орел, в рабочий клуб. Я закончил все дела и шел вниз по лестнице, как вдруг где-то наверху прозвучал женский голос:

Милые всех был Джемми, мой Джемми любимый... «Шотландская песня» Бетховена! Так поют для себя, может быть, для любимого, — песню не горлом, а душой. Хотелось стоять и слушать, не двигаясь, чтобы не спугнуть поющую.

— Что это? — спросил я. — Драмкружок репетирует... В пустой комнате были расставлены стулья: около одного из них, повернутого спинкой к дверям, сидела девушка, которая прерывалась, как положит руки на сиденье стула. Девушка была в старенной кофте, такой же старенной юбке и в кирзовых сапогах, — видно, только пришла с работы. Она провела руками по стулу. — руки были в следах машинного масла, но под их летящим движением вдруг угадалась клавиатура, и я понял: стул обозначает пианино.

Потом она встала: — Можно? Я попробую этот кусочек снова. Она присела в шутиловом кресле, подошла к стене и сказала серьезно: — Слышали, Семен Семенов? То-то! Стена была пустой, но она сказала это так и так подошла к стене, что сразу стало видно: тут, наверное, окно и под карнизом кто-то есть, и кажется, маленький.

Девушка снова вернулась к воображаемому пианино и снова под ее руками стали видны невидимые клавиши. — Герман, я вам не мешаю? — спросила она голосом, каким спрашивают, когда хотят, чтобы услышал человек, который вышел в другую комнату и притворил за собой дверь.

И я понял — репетируют арбузовскую «Таню». Репетируют кусочки из начала и середины: режиссера пока не было, и текст еще не вклучен по-настоя-

Первомай! Этого дня ждут всюду, ждут все. В каждый дом приносит он свою радость. У с е м и т ы с я ч москвичских семей радость сегодня двойная — новости широко распахнутые светлые окна только что полученных квартир. В эти дни на московских улицах особенно много иностранцев — шагают шумными стопами проспектами наши гости, присматриваются к деятельной, неумолкающей жизни города... К праздничному ли столу, в новую ли квартиру обязательно нужны цветы, — к сожалению, в Москве их сегодня еще мало, и цветочные корзинки пустуют много.

Зарисовки художника Виктора Кобелева сделаны в самый канун праздника. А сегодня már уже пришел, — счастливых праздников вам, строители и новоселья, гости и москвичи!

Автор МОНТЕГЮ. Лауреат международной Ленинской премии мира

В КАНУН ПЕРВОМАЯ

СВЕЖИЙ ВЕТЕР

«КАК чудно в Англии в апрельские дни!» — воскликнул поэт. И хотя зима на нашем острове не такая морозная и суровая, как в Советском Союзе, позвосторженно воспеи в своих стихах ту благодатную, ласковую весеннюю теплыню, которая устанавливается в Англии в нынешнюю пору года, в преддверии лета.

Завеленели луга, в лесу появились примулы, через распахнутое окно до меня доносятся кукование кукушки и жужжание множества пчел; они вылетают вокруг цветущей ивы в дальнем уголке сада, подражая гулу реактивных моторов. В день, когда пишется эти строки, я могу отметить сразу три знаменательные даты: свой день рождения, годовщину со дня рождения Шекспира (как тут не вспомнить об огромном успехе Поля Робсона, исполняющего роль Отелло в Шекспировском мемориальном театре в Стратфорд-на-Эйвоне! Он создал великодушный и могучий образ Отелло, утвердивший идею величия и благородства человека, к какой бы расе он ни принадлежал) и, наконец, сегодня праздник святого Георгия, считающегося национальным святым — покровителем Англии.

Может быть, как раз мысль об исполненной святости ратной доблести последнего (святого) Георгия был воином и Валдоулла Британский совет первой приурочить ко дню святого Георгия выпуск брошюры, призванной оправдать такие поступки христиан, как накопление ядерного оружия, продолжение ядерных испытаний, поддержка НАТО и идеи «ограниченной» войны, все ограничения которой сводятся к применению бомб, равных по разрушительной силе бомбе, сброшенной на Хиросиму. В брошюре говорится о необходимости «поставить врага (СССР — А. М.) перед лицом неизбежности сурового возмездия», и все это сопровождается разъяснением, что «при определенных обстоятельствах» именно «балла» может «выступить с угрозой первым применить ядерное оружие любой мощности...»

Не странно ли, что проповедь политики, которая (даже если оставить в стороне ее моральную или этическую суть) в чисто военном отношении грозит нашей стране уничтожением, прозвучала именно в день, когда англичане отмечают память святого — заступника и покровителя Англии! Интересно, что позувал бы обо всем этом святой Георгий, которого неизменно изображают в образе рыцаря в латах, спасающего беззащитную девушку от огненного дракона; его пресмыкающийся выныривает в совершенно иной роли — она предпринимает использовать дракона, чтобы обратять в пепел беззащитных девушек!

Впрочем, заметим, что в состав комитета Британского совета первой входит: адмирал — бывший глава военно-морской разведки, член парламента — правый лейборист и «предоказатель военных дисциплин» в Лондонском университете. Таким образом, эта брошюра представляет собой не столько действительный вклад на алтарь «христианской», «религиозной» мысли, сколько отчаянную попытку воздействовать на английскую общественность, которая день ото дня со все большей решимостью поднимает свой голос против ядерной войны.

В Англии поуло свежим весенним ветром; он разрывая лентину хитросплетенной и политически махинации. В пасхальные дни этого года был вновь повторен — в противоположном направлении — Олдермастонский поход (в прошлом году участники следовали из Лондона в Олдермастон, в нынешнем — из Олдермастона в столицу). Тысячи противников ядерного вооружения прошли под дождем этого пути. Среди них было много молодежи; протест против ядерного вооружения воспемают воображение юношей и девушек, и в этом — особенность движения этого года.

Метафорическое дуновение весны ощущается не только в области внешней политики, но и в политике внутренней. Совсем недавно можно было утверждать, что политическая жизнь масс в Великобритании застыла, отливившись в определенные и неизменные формы. Консервативно настроенное реакционное руководство лейбористской партии видит свое назначение преимущественно в том, чтобы «облегчать функционирование» существующей общественной системы, и вместо того, чтобы сменить ее, преспокойно ликвидировало левое крыло партии, включив в свой состав (посредством выдвинув на важные посты) наиболее «опасных» левых лидеров вроде Бишена. С помощью «теоретиков» типа Строчи, которые вновь не замедлили сделать открытие, что капитализм де изменил свою природу, «модернизировавшись», стал производительным, щедрым и демократичным, оно «ликвидировало» и самый социализм. Новая программа лейбористской партии совсем не упоминает о национализации, ратует за сохранение классовых привилегий в системе образования и т. д. Больше того, в программе отсутствовало самое слово «социализм» — лишь впоследствии в результате поправки это слово было вставлено в заключительную фразу.

Нечего и говорить, консерваторы были рады хоньяк этому обстоятельству, что их противники, собственноручно пригнувшись свое оружие, уступают им преимуществу.

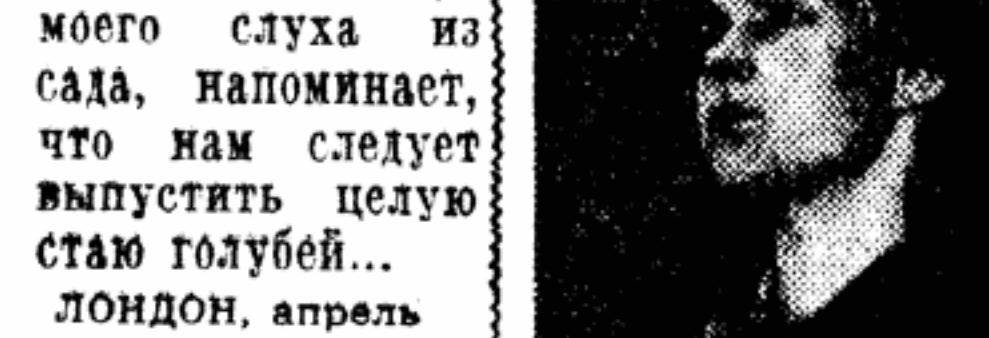
Увы, вся эта шилля строилась на песке. В числе прочих иллюзий рухнула вера в то, что «новый» капитализм разрешил проблему полной занятости. Сейчас в стране насчитывается почти 600 тысяч безработных. Новый бюджет консервативного правительства и принятые недавно законы перекладывают финансовое бремя на плечи трудящихся. Среди рабочих растет возмущение. Младшее поколение рабочих излетает из прощающего — я это особенно важно — ценный урок. В ближайшем будущем «антисоциалистической» ориентации лейбористских лидеров предстоит тяжкое испытание. Весьма знаменателен тот факт, что в ряды коммунистической партии (окачественную гибель ее враги пророчили — сотый раз! — еще в прошлом году) левыми широким потоком выливается пополнение из новых членов.

Примечательно, что весенний ветер развеял также и иллюзию о «счастлимом содружестве наций». Беззакония, произвола и насилия, творимые властями в Ньюкасле и обеих Родезиях, потрясли многих англичан и вызвали взрыв негодования.

Под лучами весеннего солнца потала теория о том, что американские монополии — наши друзья, без которых мы не можем обойтись. Оскорбления, которыми американские генералы и общественные деятели осыпают английский общественности, провокационные и ненужные полеты на недозвоненной высоте, совершаемые американскими самолетами на авиатрассе, ведущей к Берлину, и многое другое до основания потрясает иллюзорные представления, в прошлом казавшиеся несмысленными.

Лето пока еще не наступило, но раздаются громовые раскаты, звучащие пока что несколько приглушенно, но тем не менее достаточно отчетливо. Английскому народу надлежит атмосфера враждебности: он хочет, чтобы мировые проблемы были урегулированы в новой, дружеской обстановке. Прислушавшись к голосу общественности, Макмиллан сделал для себя вывод, что с проведением всеобщих выборов торопиться не следует: в его интересах — попытаться достичь успеха на предстоящих международных переговорах. Это должно послужить делу мира. Однако, как у нас говорится, «одна заплата года не делает». Воркование весенних птиц, доносящееся до моего слуха из сада, напоминает, что нам следует выпустить пелугу стаю голубей...

ЛОНДОН, апрель

Самые интересные встречи

День рождения таланта

...Работает у станка пять лет... Пришла в лех шестнадцатилетней... Нужно было помочь матери растить младших, которых в семье пятеро... Да, первый в учебе был... Только в этом году окончил десятый класс... Нет, нет, не очень; по некоторым средним, по другим хорошо... Петь не училась — это только для себя, ну и, если нужно, по песне.

Остальное рассказали товарищи по заводу: она не только работает и учится, а и выступает в драмкружке, она еще ведет комсомольскую работу... непонятно, когда успевают все! Товарищи ее любят, ценят, поручают ей множество дел, а может быть, иногда поручений этих слишком много... знают, не подведет, как бы трудно ни пришлось бы одной.

Было обидно уезжать, не узнав, как получится весь спектакль. И через месяц я приехал сюда снова на премьеру «Тани» и пришел в клуб часа за два до начала. За кулисами была та обстановка, которая всегда бывает на пороге премьеры: всем кажется — был бы в запасе один день еще, и все было бы в порядке: сколько еще не успели! И нарастающее, пронизывающее все электрическим возбуждением желание: скорее бы! Девушки убирали в павильон, который должен был изобразить комнату Тани и Германа, что-то передвигали, примеривались, переставляли. Пробовали свет, магнитофон, аппараты грозы и ветра, глядели платку, директор клуба танца на себе стоял, кто-то торопился в столовую за супом для первой картины и винегретом для шестой...

Но чем ближе к восьми часам, тем собрание становится все за кулисами. И видно, сколько сделали клуб и члены кружка, готовя спектакль.

А Гали Сиротинина все пробует и пробует мизансцену, которая, как ей кажется, еще не получается у нее. И ее уже все зовут не Галей, а Таней.

На сцене в зале темно. Занавес пошел! Но вонте комната Германа. Московская улица за окном. На пороге стоит девушка в льняном костюме... Начинается спектакль «Таня» в клубе завода «Текма».

Что сказать о спектакле? Были в нем удачные и неудачные, находки и про-

мах, но сквозь все проходило самообновление, горение, без которого нет самодеятельности. Ведь здесь играют, здесь готовит спектакль люди, которые и работают, и учатся... люди из великого племени энтузиастов.

И была у этого спектакля еще одна особенность: он весь озарен рождением большого, чем простая удача самодеятельности, — рождением истинного таланта.

В труднейшей сцене, когда умирает Танин ребенок, Гали Сиротинина покорила весь зал. И тек, кто вначале узнавал: «Вот видишь, наша Галия. Ну, ну, посмотрим, что она может, и тек, кто говорил после первых картин: «Ничего, неплохо. Как оно будет дальше?» И затихший зал глядялся в огромные глаза, в которых были боль и непроходящиеся слезы.

В антракте — разговоры актеров драматического театра: пришли посмотреть работу своего товарища Михаила Конова, поставившего этот спектакль.

Говорят о Сиротинной, и теперь то, чем она держит зал, переведено на язык профессии: «Внутренняя ограниченность... Все время думает... Нет пустых движений... Очень ритмична... И, как вывод, — умно, талантливо, по-своему».

А когда отшумели аплодисменты, в пустой комнате наверху собрались все участники спектакля, принесли винеграет и пирошки, которые «играли на сцене», огурец, преподнесенный по ходу действия Танае, разрежали тан, что досталось всем, и отраздновали свою работу.

И было странно, что спектакль уже кончился, и почему-то немного грустно, и очень радостно: все чувствовали — это не просто прошел рядовой вечер драматического кружка, — это был день рождения таланта! И друзья с бескорыстной, истинной любовью к искусству радовались этому.

Мне повезло побывать на этом дне рождения. В нем сплелось много примет нашего времени. И захотелось поскорее рассказать об этом, чтобы рассказ успел в первомайский номер газеты.

Сергей ЛЬВОВ

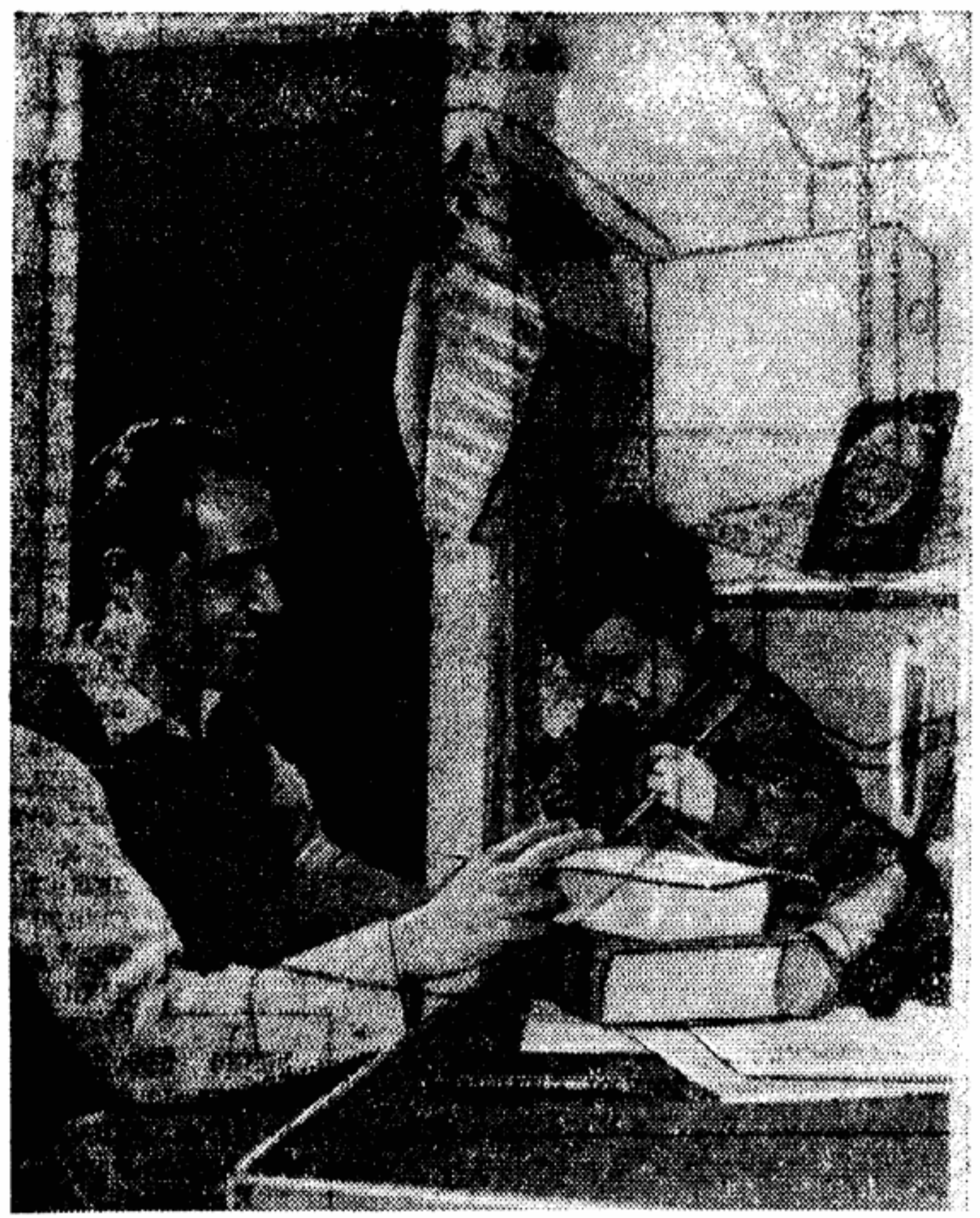
На снимке: Галина Сиротинина. Фото С. ШВАБИНА.

С Л О В О

От беды к беде,
От боя к бою,
От большого
до большого дня —
Кто сказал,

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО...

У домен
Есть свое отличие.
Здесь выход чугуна
Не зря
Торжественностью
и величием
Подобен выходу царя.

Мы не знаем настоящего имени этой маленькой узбекской девочки, так удобно устроившейся на рабочем столе своего отца.

КРЫШИ ДОМОВ

Утром до полудня
на улицах
села хозяйва
одни галки.
Они толкуются на
бульварной мостовой
кричат друг на друга
и должны
быть удивляться
— почему это задержалась
человеческая жизнь?

Майские дни

Рядом с ним — экспедитор
Анатолий Шелчков,
и в будни, и в
праздник верный слуга
Гужинюва. Он с
готовностью раздвигает меха гармошки,
победно глядит из-под козырька новенькой
фуражки. А Гужинюв колыхается,
кипит.

УТРОМ

Вла. ТЕНДРЯКОВ
ному главному инженеру
Кириллу Брызгалу,
сошлись душа в
душу с трактористами.
Запасные части
доверялись правдами и неправдами.

ВЕСНА 1952

А МЕРИКАНСКАЯ шхуна подошла к Чукотскому берегу. Резкий весенний ветер гнал и берегу битые льды, они с шумом наваливались на прибрежную гальку.

Самые интересные встречи

Расписка № 6434

достою за них
расна зыва а л
тоа рича м о
том, как эти
двое усталых
парней привезли
в Советскую
республику на
в а р д и м а м и
и большие
ценности. Их
привет с т в о а л и,
хлопали по плечу,
потом отпра-
вились в Москву.

В «Известиях Восточного Центрального Исполнительного Комитета Советов» промелькнула 31 октября 1922 года такая заметка в подборке «По Москве».

ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ

Трактор стучит, чикает, но двигается довольно прытко.
— Еду-у!
— Наши едут!
— Ээй! Ребята-а!

Известный американец и публицист Джозеф Норт

Известный американец и публицист Джозеф Норт, редактор, делится сегодня впечатлениями от одной встречи, которая взволновала литератора: она очень характерна для современной Америки.

Но никто не смеялся...

Каждое утро он вскакивал в свой форт и мчался на работу. Джим весело карабкался по стволу стреляющей пушки. Вооружившись пилой, он готов был вскрыть мир, как устрицу.

ИЗВЕСТИЯ

В «Известиях Восточного Центрального Исполнительного Комитета Советов» промелькнула 31 октября 1922 года такая заметка в подборке «По Москве».

Литературная Газета

Литературная Газета
№ 52
1 мая 1952 г.

Джозеф Норт

Джозеф Норт, американский публицист
Нью-Йорк, апрель.

ГИМН КРАСНОМУ ЗНАМЕНИ

ЯРКО и горделиво реет первомайское Красное знамя, отважны и непоколебимы юноши и девушки, несущие его. Люди, высоко поднимавшие Красное знамя, держат судьбу в своих руках!.. Весь свой ум и всю свою энергию они отдадут труду и творчеству. Вот что пишет один наш рабочий:

Дух героизма пробивает небеса,
Новыми песнями о'скачке полна страна.
По ночам не спится от моря огней,
Не описать всех подвигов наших дней.

Да, рабочие и крестьяне с Красным знаменем в руках могут сделать все. Пример перед нами: огромный скачок в промышленности и сельском хозяйстве Китая в 1958 году. Второе поколение производит стели, зерна, хлопчат... Это воодушевляло сердца людей. И разве можно молчать о нем, участниках столь великих свершений? Они хотят воспевать радость своего труда, воспевают свои могучие руки, сдвигающие горы и засыпающие моря! Они знают: тяжелый труд сегодня — это счастье завтра, счастье их детей и внуков. Со сказочной быстротой древняя индская страна меняет свой облик. Растут гиганты современной промышленности. Сельское хозяйство, наука и техника идут по пути прогресса. Повсюду звучат песни, стены домов разрисованы яркими картинками!

Советский семилетний план наполняет радостью китайский народ и трудящихся всего мира. Красное знамя ведет нас к коммунизму. Мечта человечества осуществится, и тогда на земле расцветает счастье.

Как же не радоваться нам! Как не отдавать весь свой ум и силы свершению подвигов? Как не идти вперед все смелее и горделивее?

Конечно, империалистам все это не по вкусу. Они всячески стремятся унизить значение большого скачка в социалистическом лагере. Но тщетны их усилия! Лагерь социализма во главе с Советским Союзом идет вперед, от победы к победе. Весенний ветер прогонит повсюду, цветы благоухают, и птицы поют.

Радостно и торжественно отметим праздник «Первое мая!» Красное знамя ведет нас к счастью и процветанию, к свету и миру. Красное знамя в наших руках — это знамя счастья на всей земле!

ЛАО ШЭ,
китайский писатель

Капиталист: — Тружусь день-деньской!

Рисунок для «Литературной газеты» итальянского художника РАУЛИ ВЕРДИНИ.

1 МАЯ —
ПРАЗДНИК ТРУДА

ЦВЕТЫ РИМА

ВЕСНА в Риме рождается жесткой, отчужденной, механической кажется жизнь в тем чудесной зеленым правая весны. Ее возрождение, новый ее приход лежат в основе мифологии, в основе ощущения времени, любви.

Среди асфальта, среди цемента и городского рабства деревья остаются живым образом свободы. Вот почему они нравятся господину Кеунеру — персонажу, устами которого Бертольд Брехт высказывал свои мысли («маленькие истории») господин Кеунер — человек полон законичной мудростью эпитетом. На вопрос о связи с природой господин Кеунер ответил:

«Порой, выходя из дому, я охотно взглянул бы на деревья. Особенно охотно гляжу я на них оттого, что, меняя свой вид в зависимости от времени дня или года, они достигают особенной степени реальности. Кроме того, в городах со временем приводит к путанице в мыслях постоянное лицензирование одних лишь деревьев, годовых и употреблению, — будь то дома или улицы, которые, оказавшись они нежелательны и неиспользуемыми, сразу станут и пусты, и лишены смысла. Особенность нашего социального устройства как раз и приводит к тому, что люди также причисляются к таким годовым для употребления предметам. Деревья, по крайней мере для меня, не избранные себе ремесло столяра, сохраняя некую успокоительную независимость, являются, что даже для столяров в деревьях заключено нечто такое, что не может быть использовано».

Многие в Риме не ползает «использованию» (увя, быть может, из-за этого не ощущается потребность в уважении к деревьям). Здесь у нас, где ничто не меняется, не прорывается наружу, где времена года незаметно сменяют друг друга, даже не произошла революция в природе, весна пробивается сквозь архитектуру. Таковы цветники на площади Испания. Знаменитая лестница и в этот апрель покрыта ковром из многих тысяч цветущих азалий. В месте, столь памятом и еще Гоголем избранным для своих прогулок, искусство в эту пору становится природой. Сегодня цветник кажется мне прекрасной оранжерией. Он равно прекрасен во все часы дня. Нужно взглянуть на него по мере, стоя внизу на улице, когда потемневшее небо за черной Трианта деп Монти еще слегка светится, а за кулисами домов виден лес азалий, — и тогда в ниспадающих тенях вечера этот плещущий каскал красок кажется чем-то живым, излучающим внутренний свет.

Но, может быть, лучше прийти сюда, когда солнце стоит высоко, скажем, в два часа полудня. В это время два на площади, обычно заполненной туристами и бездельниками, на аллеях Пинчю, на улицах появляются стайки девушек в белых и цветных рабочих платьях. Это продавщицы, работницы швейных мастерских, модасти, девушки из заводов парикмахерских, амбулаторий. До сих пор они, выходя на обеленный перекресток, снимали перчатки, подкраивали губы, меняли облик, терпели лицо. В нынешнем году они неожиданно заменили привычные: вышли на улицы города, словно улицы стали домом, который принадлежит им. Они не глядят по сторонам; вставшись под руки, гуляют они, греясь в лучах весеннего солнца, уверенные в себе, спокойные, серьезные, улыбающиеся.

Во всей их позавиде есть ощущение того, что они-то здесь главные. Они вышли на улицы, гордые своим рабочим словом, гордые тем, что они не «предметы», годные к употреблению, не орудия, — сегодня на улицах Рима их рабочие платья, как листья, как само цветенье весны! Их простые лица излучают спокойный свет мира и жажду свободы...

Этот свет озаряет лица миллионов мужчин и женщин на заводах итальянского севера, на полях, на трутовых и белых землях нашего юга, где народ древней культуры лезь за днем завоевывает чувство человеческого достоинства, где, невзирая на нищету и тяготы жизни, люди открывают глаза на мир, который перестает для них быть миром чужих, открывают глаза на историю, в которую впервые смогут вписать свои имена.

Карло Ливиа,
итальянский писатель

РИМ, апрель.

Стефан ГЕИМ,
немецкий писатель

БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

В 1886 году на заседании уголовного суда в штате Иллинойс под судом Шпис, немец по происхождению, заявил суду:

— Если вы думаете, что повесив нас, вам удастся задушить рабочее движение, если вы действительно так думаете, что же, тогда сделайте это, повесьте нас! Может быть, повесив нас, вы потяните искру, но там! — там! — там! — за вашей спиной, перед вашими глазами, всюду вокруг вас снова вспыхнет пламя! Это подземный огонь. Вам не загасить его...

Этого человека повесили.

Вместе с ним были повешены еще три человека: Парсонс, Фишер и Энгел. Они были руководителями движения чикагских рабочих за восьмичасовый рабочий день, которое в первых днях мая 1886 года вылилось в форму демонстраций, забастовок и митингов. Судья утверждал, будто подсудимые устроили взрыв бомбы в Чикаго, на Хеймаркет-сквере (Сенном рынке), в результате которого был убит полицейский офицер.

Спустя много лет губернатор штата Иллинойс Алтгейд, пересматривая это дело, установил, что обвинения основывались исключительно на «голосе вымысла». Это не вернуло жизни четверым повешенным, хотя и привело к их официальной реабилитации, а заодно разоблачило судебный фарс.

Однако международный рабочий класс не ждал, пока губернатор начнет расследование. Он шел своим путем, оправдывая пламенное пророчество Шписа.

В память о жертвах хеймаркетских событий первый конгресс Второго интернационала, собравшийся в 1889 году в Париже, объявил 1 Мая международным днем борьбы и памятным днем для рабочих всего мира. Пролетариат поздравился о том, чтобы из искры, брошенной в Чикаго, вспыхнула пламя по всему земному шару. На одной трети земли рабочие уже добились освобождения.

В нынешнюю 70-ю годовщину провозглашения первомайского праздника этот день особенно отчетливо стал символом грядущей победы. Когда пишешь в Берлине, в двух шагах от пограничной линии, которая сейчас делит надвое весь мир, и когда все чувства обострены годами жизни в городе, представляющем комбинацию пороховой бочки с барометром, невольно появляются нух на мельчайшие политические изменения. Вспыхивающие, бегущие электрические буквы над вокзалом на Фридрихсштрассе складываются в слова «Аденауэр» и «пост президента Федеративной республики» подобно газетному заголовку. Молодые деревья Унтер ден Линден покрылись свежей листвой сочного зеленого цвета. Может быть, наступит мир? Да, конечно, наступит мир.

Именно из страха перед тем, что вопарится мир, злой старик в Бонне удерживает на предложенный ему новый пост номинального главы Федеративной республики, причес делает это с неохотой. Эта перемена наступила, кажется, столь же внезапно, как внезапно зазеленели деревья на Унтер ден Линден, но это только кажется. Переменам предшествовало долгое и медленное, похожее на мелкую зябь, нарастание событий по ту сторону Бранденбургских ворот, на Западе. Мы переживаем один из тех периодов, когда возрастает количество, взрывающаяся, переходящее в новое качество. Перемены неминуемо должны были произойти. Их будет все больше и больше.

Нет, причины лежат глубже, и мне кажется, что сейчас они, подобно айсбергу, вся масса которого скрыта под водой, еще не обнаруживают своих истинных размеров. Одной из этих причин был спутник. Известное влияние оказал скачок вперед в отсталом старевающей Китае. Сказалось и появление новой промышленной базы в Сибири. Капитализация в химические предприятия ГДР тоже влияют на «химические изменения» политики. Все это лишь отдельные источники в грандиозном потоке общих тенденций.

И по мере того, как снимается осада и начинаются разговоры о выводе войск, о сужении военной зоны, об удалении взрывчатых материалов с западберлинского плацдарма, у жителей осажденной крепости появляется аппетит к массе новых вещей, в которых они были вынуждены отказывать себе в те суровые дни, когда враг стучался в ворота. Одним про то хочется выйти на прогулку, их привлекает зелень лесов и полей. Другим хочется больше материальных благ. Надоело однообразие. Нужны краски, стиль, качество, разнообразие, возможность выбора. Это относится к пище, тканям, мебели, холодильникам, автомобилям, квартирам. Это относится также и к искусству.

Пока продолжалась осада, пока художники и писатели находились за толстыми крепостными стенами, порой у нас проявлялись неизбежная узость и некоторый провинциализм. В условиях осады лас разовал любой сорт хлеба и любое искусство. Зато теперь выросли новые потребности и по ту и по эту сторону. Возникла необходимость обмениваться, торговать. Нужны новая пища, новая одежда, новые автомобили, новые музыка, и балет, и живопись, и самое могучее средство воздействия — слово. Можно соперничать книгами, журналами, радиопередачами, фильмами, пьесами. Брошен вызов на мирное соревнование. При этом будут судить не только по количеству, но и по качеству, не только по добрым намерениям, но и по тому, насколько хорошо их сумеют выразить. Не нужно заблуждаться также относительно нашего противника в соревновании: он большей специалист во многих отношениях.

Кое-кто из моих добрых друзей смотрит на эту перспективу с некоторыми внут-

рий всех стран социалистического лагеря, усилий, направленных к тому, чтобы обогнать мир капитализма по производству и потреблению.

Все это ведет к изменениям в соотношениях сил.

Все это делает войну рискованной авантюрой даже в глазах тех, кто всего лишь несколько лет назад считал себя в безопасности от разрушительного действия атомного излучения.

Все это в конечном итоге превращает западногерманский империализм вместе с его опасной манерой величия в ничтожный прыжок на коже человечества.

Все это начинает брать верх даже над тем, что в Германии принято называть бегством из одной республики в другую и что в значительной мере выражает желание мелкого буржуа всегда быть на стороне победителя. До сих пор отчетливо преобладало направление с востока на запад, от вымышленных строгостей социализма к бонской мясной колбасе. Но теперь, когда на шахтах Западной Германии накапливаются горы непроданного угля, в то время как к востоку от Эльбы, в социалистической республике, заработная плата растет, а цены падают, — число беженцев в обратном направлении, с запада на восток, утроилось, и пункты по приему их в Германской Демократической Республике расширяются с такой быстротой, на какую только способны камешки, возводящие стены этих новых поселений. Что это? Это все тот же айсберг, большая часть которого скрыта под водой...

Большие перемены, которые чувствуются в воздухе этого Перемая, перемены в соотношениях сил неизбежно выражаются не только в настроениях и поведении людей западного мира. Дialeктика истории заставляет нас искать нового точно так же и в различных аспектах жизни борющегося социалистического общества, и кое-что уже можно безошибочно различить.

Смотря от Бранденбургских ворот на панораму мира в последние годы, видишь как бы гигантскую осаду, начатую против социалистической страны, осаду, в которой Западный Берлин играет роль плацдарма. Чем иным, как не стратегической осадой, можно назвать «политику на грани войны», политику «сдерживания», проводимую мистером Даллесом «с позиций силы», при помощи эмбарго, военных баз, подрывной деятельности, локальных войн и суровых санкций тарана атомной угрозы? Нам не пришлось смотреть, как этот командующий осадой перестраивает свои части для отступления, после того как под ним подломилась опора его стратегического плана, но предстоящая отставка одного из главных его помощников на одном из самых важных участков указывает на то, что осада не удалась. В то же время осаждаемые предпринимали успешные вылазки и завоевали ряд решающих побед и в экономике, и в области научных изобретений.

И по мере того, как снимается осада и начинаются разговоры о выводе войск, о сужении военной зоны, об удалении взрывчатых материалов с западберлинского плацдарма, у жителей осажденной крепости появляется аппетит к массе новых вещей, в которых они были вынуждены отказывать себе в те суровые дни, когда враг стучался в ворота. Одним про то хочется выйти на прогулку, их привлекает зелень лесов и полей. Другим хочется больше материальных благ. Надоело однообразие. Нужны краски, стиль, качество, разнообразие, возможность выбора. Это относится к пище, тканям, мебели, холодильникам, автомобилям, квартирам. Это относится также и к искусству.

Пока продолжалась осада, пока художники и писатели находились за толстыми крепостными стенами, порой у нас проявлялись неизбежная узость и некоторый провинциализм. В условиях осады лас разовал любой сорт хлеба и любое искусство. Зато теперь выросли новые потребности и по ту и по эту сторону. Возникла необходимость обмениваться, торговать. Нужны новая пища, новая одежда, новые автомобили, новые музыка, и балет, и живопись, и самое могучее средство воздействия — слово. Можно соперничать книгами, журналами, радиопередачами, фильмами, пьесами. Брошен вызов на мирное соревнование. При этом будут судить не только по количеству, но и по качеству, не только по добрым намерениям, но и по тому, насколько хорошо их сумеют выразить. Не нужно заблуждаться также относительно нашего противника в соревновании: он большей специалист во многих отношениях.

Кое-кто из моих добрых друзей смотрит на эту перспективу с некоторыми внут-

ренниим опасениями. Может быть, эти люди полюбили жизнь за непроницаемыми крепостными стенами, которые прикрывают уютной тенью затхлые закоулки? Может быть, им пришлось по вкусу осадное положение, дающее превосходное извигение недостаткам?

Для некоторых, как на Востоке, так и на Западе, мирное соревнование окажется тяжелой задачей. И все же я думаю, что все предпочтут такое соревнование состязанию в гонке вооружений. Вопрос о том, где рабочие выпустят больше товаров лучшего качества и чьи писатели напишут больше хороших книг, должен взять верх над вопросом о том, чья водородная бомба произведет больше шума.

Я пишу эти строки в Берлине, в нескольких шагах от границы, разделяющей два существующих сегодня мира, и я верю, что мирное соревнование между ними становится теперь главным вопросом повестки дня. Конечно, старые представления живучи, однако силы, действующие в пользу мира и более здорового, более широкого сближения во всех областях человеческой деятельности, крепнут с каждым днем. В центре этих сил — международный рабочий класс, миллионы мужчин и женщин, которые до сих пор успешно боролись с угрозой атомной войны и которые обладают мощной экономической и политической силой, чтобы остановить руку поджигателей войны.

Я вижу, как эти миллионы маршируют сегодня, 1 Мая. Они прошли долгий путь от чикагского Хеймаркета, и они несут на своих знаменах и мое, и ваше будущее, будущее всего человечества. Они несут в своих сердцах неугасимую искру, ту искру, о которой когда-то говорил Шпис в зале Иллинойского суда, ту самую искру, которая зажгла весь мир огнем свободы, справедливости и социализма.

БЕРЛИН, апрель.

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Американская реакционная газета «Нью-Йорк таймс» 26 апреля опубликовала следующую информационную заметку, которую мы полностью воспроизводим:

«АРГЕНТИНА ВВОЗИТ СЛЕЗОТОЧНИВЫЙ ГАЗ»
Специально для «Нью-Йорк таймс» Буэнос-Айрес, 24 апреля. — Сегодня аргентинские власти сообщили о поступлении из Соединенных Штатов 25 ящиков, в каждом из которых содержится по 400 бомб со слезоточивым газом. Эта партия бомб со слезоточивым газом — одна из мер предосторожности, предпринимаемых правительством против всплывших беспорядков в связи с первомайским рабочим праздником.

The New York Times

«...moment»
1. Argentina Imports Tear Gas
Special to The New York Times
BUENOS AIRES, April 24—
Argentine authorities announced today the receipt of twenty-five boxes of tear gas bombs, each containing 400 bombs, from the United States. The tear gas is considered represents part of the Government's precautions against the outbreak of disorder in connection with May Day labor celebrations.

Не помню сейчас, как зашел в разговор с районном Доме пионеров, посещение которого

не входило в планы моей поездки. Но как только Дом пионеров был упомянут, первый секретарь Осакарского районного комитета Сергей Хаконов, плотный, с оливковым цветом лица, стал торпливо забавлять башмачки в галосши...

— Это совсем рядом, два шага от района. Наш Дом пионеров имеет самое непосредственное отношение к цели. Доклад о столичные города будут отрывать от себя специалисты и посылать их сюда? Мы сами должны готовить кадры... Только не смущайтесь, если дорога будет немножко грязна.

«Немножко грязна» — более чудовищного преуменьшения нельзя себе представить. Снег только что сошел, грязь по колена, лишь на высоких местах чуть-чуть подсохло. На крышах саманных сараев грелись на солнце мальчишки. На крыше склада сельхозмашины надменно жевал сено старый облезлый козел.

— И еще, — продолжал мой спутник, — пусть вас не смущает вид Дома пионеров. Скоро выстроим новое помещение.

Действительно, снаружи низкий белый дом похож на барак. Зато внутри... Не высокий потолок, не паркет, не лепные колоннами мог показаться этот дом. В маленьких тесных комнатах были собраны другие богатства. В швейном кружке — 26 машин: ручные, ножные, электрические. В комнатах музыкального и вокального кружка — два пюпитера; на одном третьеклассница, как дятел, долбила гамму, на другом девочка постарше бойко разыгрывала этюд Шопена.

Идет работа в столойном, слесарном, авиамодельном и автомобильном кружках. Занятые своим делом, ребята не очень-то обращают внимание на посетителя, одна только старшеклассница, покраснев, вдруг поспешно закрывает

кастрили крышкой. Там занимают вагончики, впервые в жизни изготовленные не материнской рукой.

Проходя через небольшую комнату, где инструктор автодела рисовал на грифельной доске схему зажигания и десктом подростков перечерчивал ее в тетради, я спросил у своего провожатого:

— А практические занятия вы в районной автобазе проводите?

— Почему? — удивился Хаконов. — У пионеров своя автобаза.

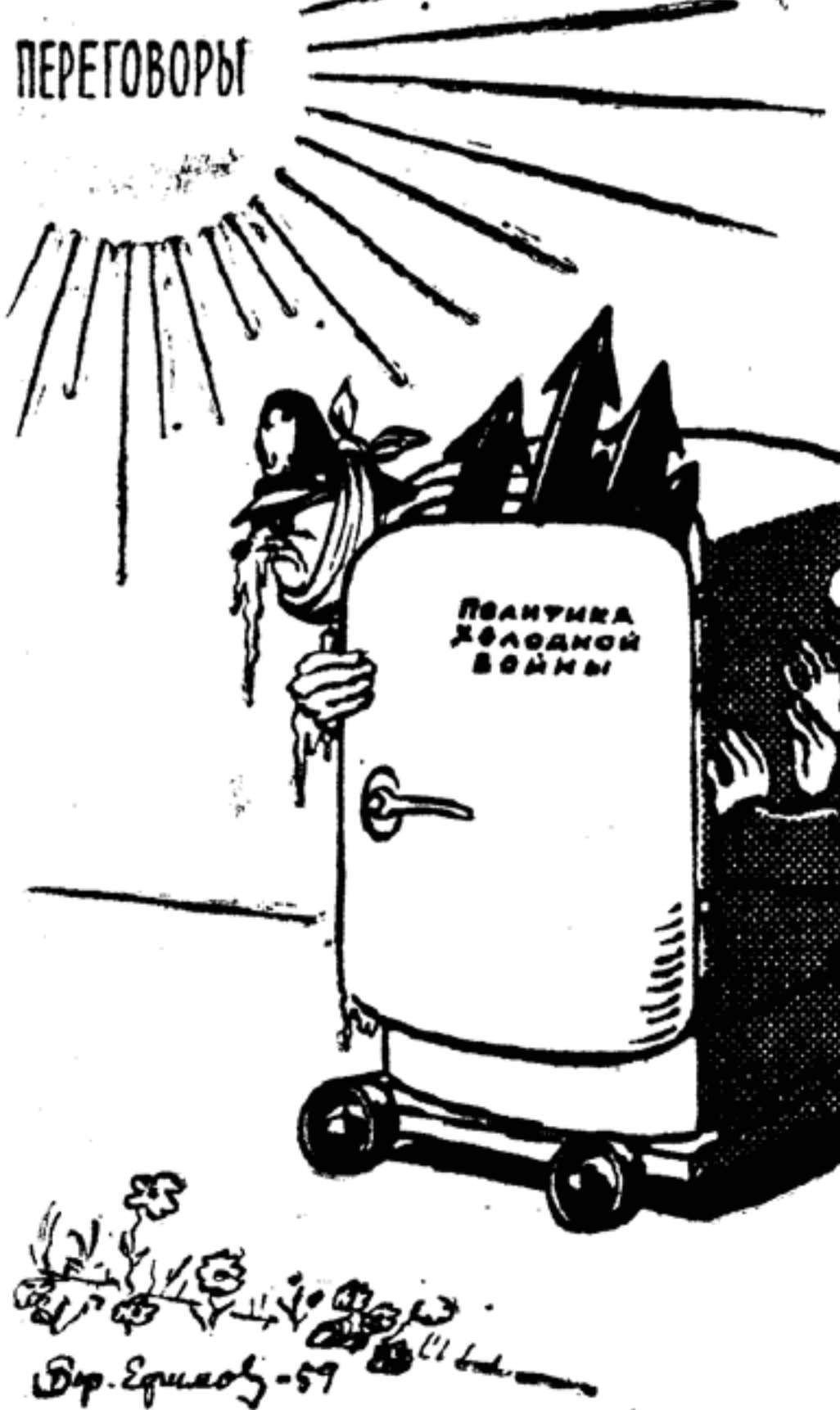
В гараже стоят новейший грузовик (впрочем, ребята на нем исколесили уже немало сотен километров, отправляясь в краеведческие походы и на экскурсии), две легкие машины, мотоцикл, мотороллер...

Немало своих водителей, слесарей, плотников, швей, поварих, словом, мастеров на все руки, даст целине Осакарский Дом пионеров имени Крупской. А что такое, собственно, Осакарровка? Малая точка на карте бескрайних целинных земель Казахстана!

Возвращаясь из гаража, я невольно вспомнил свое пионерское детство, тогдашние кружки и мастерские. Наш отряд был при Наркомфине РСФСР, помещался он в Москве, на улице Куйбышева, бывшей Ильинке. Уголка с ниткой да набор лоскутков — оборудованная кружка кройки и шитья, модель-

Следующий номер «Литературной газеты» выйдет 5 мая.

Главный редактор С. С. МИРНОН.
Редакционная коллегия: В. В. БОНДАРЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИА, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ, Е. И. РЫБЧИКОВ, В. А. СОЛОУХИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.

ИХ ПУТЬ В ЖЕНЕВУ

Рис. Бор. Ефимова